

УДК 331.108.6

М.А. Джанабаев

Докторант PhD 3 курса факультета журналистики КазНУ им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
E-mail: mars-advokat@mail.ru

Проблемы защиты отдельных прав работников СМИ в Казахстане

В настоящей статье рассматриваются отдельные вопросы реализации права на возмещение морального вреда. Также широко представлена практика по рассматриваемой проблематике. Приведены точки зрения ведущих ученых и практиков в исследуемой области. Проведены определенные социологические работы. В конце публикации даются выводы, полезные для теории и практики.

Ключевые слова: суд, закон, право, журналист, информация, свобода, спор, стороны.

M.A. Dzhanaabayeva

Problems of protection of individual rights of media workers in Kazakhstan

This article discusses some issues of the right to compensation for moral harm. Also well represented on the above practice issues. Shows the point of view of leading academics and practitioners in the study area. Held certain sociological work. At the end of the publication of the findings are useful for theory and practice.

Key words: court, law, right, journalist, information, freedom, dispute, parties.

М.А. Джанабаев

Қазақстандағы жұмыскерлердің кейбір құқықтырының қорғалу мәселелері

Осы ғылыми мақалада журналистер өздерінің моральдық зиянды өтеуге құқығын жүзеге асыруының кейбір мәселелері қарастырылған. Белгілі бір әлеуметтік зерттеулер келтірілген. Сонымен қатар осы саладағы жетекші ғалымдардың көзқарастары берілген. Мақаланың соңында белгілі бір қорытындылар қарастырылған.

Түйін сөздер: сот, заң, құқық, журналист, ақпарат, бостандық, дау, тараптар.

Закон РК «О СМИ» (пункт 3 статьи 19) и ГК РК (пункт 4 статьи 143) допускают обращение в суд только в тех случаях, когда орган массовой информации отказал в опровержении. Иными словами, обращение за судебной защитой возможно лишь тогда, когда не сработал механизм внесудебного урегулирования конфликта.

К тому же следует отметить, что Закон РК «О СМИ» и ГК РК допускают возможность обжалования не только отказа в публикации опровержения, но и нарушение порядка опровержения, а также в случае ликвидации органа массовой информации.

К примеру, пропуск месячного срока, ответственного законом для того, чтобы редакция могла ответить заявителю на требование об опровержении, уже является нарушением порядка опровержения.

В соответствии с положением пункта 4 статьи 143 ГК РК, гражданин, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации. Представляется, что гражданин имеет право на реплику тогда, когда опубликованный материал содержит порочащие гражданина сведения. Об этом, как нам представляется, должна идти речь и в Законе «О СМИ», так как ее отсутствие в Законе порождает жалобы граждан в соответствующие инстанции и толкает их к обращению в суд с иском. В связи с чем нами предлагается в Законе «О СМИ» следующее дополнение:

1) в статье 19 в пункте 2:

дополнить абзацем следующего содержания:

«гражданин имеет право на реплику, когда опубликованный материал содержит порочащие его сведения».

В Законе «О СМИ» главным средством является внесудебное урегулирование спора. Такой порядок позволяет экономить время конфликтующих сторон и сократить срок от публикации до опровержения.

При предъявлении иска о защите чести и достоинства закон предусматривает обязательное предварительное обращение с таким требованием к ответчику – СМИ, распространившему сведения, которые, по мнению истца, необоснованно умаляют его честь, достоинство или деловую репутацию.

Если иск предъявлен в связи с отказом СМИ в публикации опровержения или ответа опороченного лица, то это требование может быть рассмотрено судом при условии, что редакция СМИ в такой публикации отказала либо не произвела ее в установленное законом время.

Указанное требование закона также должно быть отражено и в нормативном постановлении Верховного Суда. В связи с чем нами предлагается в нормативное постановление Верховного Суда РК № 6 от 18 декабря 1992 года:

1) в пункте 1:

дополнить абзацем следующего содержания:

«Исходя из смысла пункта 3 статьи 19 Закона РК «О СМИ» и пункта 4 статьи 143 ГК РК, гражданин не вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию сведений, если им не использован досудебный порядок урегулирования спора. В таком случае суд должен отказать в рассмотрении иска».

В Законе РК «О СМИ» говорится, что если сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, то они должны быть бесплатно опровергнуты в тех же средствах массовой информации (пункт 2 статьи 19).

В Законе РК «О СМИ», таким образом, не ведется речь о других способах опровержения. Однако на практике имеют место факты, когда суды применяют и другие способы опровержения. Вернемся к ранее приведенному нами примеру. Так, решением Гражданской коллегией Западно-Казахстанского областного суда по рассмотрению иска владелицы кафе Турсыновой к журналисту газеты «Надежда» (город Уральск)

по поводу статьи «Вакханалия у Вечного огня. Чьи права охраняют правоохранительные органы?» во второй инстанции, суд обязал журналиста не только компенсировать моральный вред, но и разослать письменные опровержения статьи в государственные органы – городской акимат, маслихат и редакцию газеты «Надежда» [1].

Хотя суд и выполнил требование ГК РК в части письменной рассылки опровержения (пункт 2 статьи 143 ГК РК дает суду такое право), и оно соответствует абзацу третьему пункта 2 статьи 19 Закона РК «О СМИ», где указывается аналогичная формулировка о том, что «порядок опровержения в иных случаях устанавливается судом». Вместе с тем решение суда о письменных опровержениях статьи в государственные органы противоречит первому абзацу пункта 2 статьи 19 Закона РК «О СМИ», а также пункту 2 статьи 143 ГК РК. В них говорится: «Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или юридического лица, распространены в средствах массовой информации, они должны быть бесплатно опровергнуты в тех же средствах массовой информации». Об иных способах опровержения в данном случае закон не ведет речь. Было бы правильным решением предложение «порядок опровержения в иных случаях устанавливается судом» исключить из пункта 2 статьи 19 Закона РК «О СМИ». Закон в данном случае будет на стороне журналистов и СМИ в целом.

В соответствии с пунктом 6 статьи 143 ГК РК гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

Пунктом 6 (в новой ред.) статьи 143 ГК РК предусмотрено, что правила о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица, за исключением требования о возмещении морального вреда. Это означает, что юридическое лицо вправе требовать опровержения не соответствующих действительности порочащих его деловую репутацию сведений. Оно имеет право на помещение ответа в средствах массовой информации и на установление в судебном порядке факта не соответствия распространенных порочащих сведений действительности, а

также на возмещение причиненного в связи с посягательствами на деловую репутацию имущественного ущерба.

Что касается возмещения морального вреда, то в настоящее время в статье 143 ГК РК этот вопрос урегулирован лишь применительно к нарушениям прав граждан. Выше мы указали соответствующие аргументы такого решения законодателя. Вместе с тем сказанное вовсе не означает, что работники юридического лица не вправе потребовать компенсации причиненного им морального вреда. Такое право у них возникнет только в том случае, если не соответствующие действительности сведения о юридическом лице персонифицируются с конкретными физическими лицами. Об этом следовало бы указать в соответствующих разъяснениях нормативного постановления Верховного Суда РК. В связи с чем предлагается в нормативное постановление Верховного Суда РК № 6 от 18 декабря 1992 года:

1) в пункте 13:

в абзаце втором слова «или юридического лица» исключить.

Дополнить абзацем третьим в следующей редакции:

«Суд вправе рассмотреть иск работника юридического лица о компенсации ему причиненного морального вреда, если не соответствующие действительности сведения о юридическом лице персонифицируются с конкретным физическим лицом».

С учетом вышесказанного вновь процитируем слова президента международного фонда защиты свободы слова «Әділ сөз» Т. Калеевой в части того, что «если журналист пишет о нарушениях в деятельности какого-либо предприятия, то директор или его заместитель, или другой ответственный сотрудник должны доказать, что эта критика имеет к ним непосредственное отношение. И что именно они «настрадались» на столько-то миллионов» [2].

Как мы указывали выше, острой проблемой для СМИ являются очень большие суммы исков. Невозможность расплатиться с оскорбленной стороной иногда приводит к исчезновению СМИ. По мнению О. Кадиева, директора представительства «Интерньюс Казахстан» «астрономические штрафы, предъявляемые истцами к СМИ, – это один из методов борьбы со свободной журналистикой» [3]. К этому стоит добавить, что часть таких истцов также преследует цель

наживы за счет ответчиков из представителей СМИ. Аргументом в пользу такого вывода служит следующий иск. На карагандинскую газету «Реклама и новости» был подан иск об опровержении сведений и взыскании морального вреда в размере 5 миллионов тенге. Поводом для иска послужила статья «За свои «страдания» вымогательница потребовала 10 тысяч долларов». В публикации был представлен собирательный образ преступницы. Имен, фамилий, адресов, указывающих на конкретную личность, в тексте не было. Тем не менее истица посчитала, что статья написана о ней [4].

Для решения проблемы президент международного фонда защиты свободы слова «Әділ сөз» Т. Калеева предложила: «на уровне закона исключить возможность использовать гражданский спор как средство мести и разорения – ограничить срок исковой давности одним месяцем, взимать государственную пошлину в размере 5% от суммы заявленных требований по компенсации морального вреда» [5]. В них, на ее взгляд, заложены определенные гарантии защиты прав журналистского сообщества в суде.

Выскажем свое мнение.

1. Предложение журналистского сообщества об ограничении срока исковой давности одним месяцем не может быть реализовано в принципе, так как это противоречит смыслу гражданского законодательства о том, что исковая давность не распространяется на требования по защите личных неимущественных прав (пункт 1 статьи 187 ГК РК).

2. Что касается «мести и разорения» как целей, преследуемых отдельными истцами по делам о защите чести, достоинства или деловой репутации к СМИ, то это свидетельство того, что подобная защита стала средством уничтожить критика (журналиста и соответствующий орган массовой информации: редакцию, издательство и т.п. в том числе), или же незаконно обогатиться.

Указанное – свидетельство злоупотребления истцом правом на защиту, что должен учитывать суд при вынесении решения.

Представляется, что данное положение следует прямо отразить в нормативном постановлении Верховного Суда РК № 6 от 18 декабря 1992 года, а именно в пункте 13:

дополнить его третьим абзацем следующего содержания:

«При установлении судом злоупотребления истцом правом на защиту, требования о возмещении морального ущерба удовлетворению не подлежат».

3. Относительно увеличения государственной пошлины в зависимости от заявленной суммы иска, то оно вряд ли получит свою реализацию на практике в ближайшее время. Полагаем, что население будет крайне недовольно таким повышением. При наблюдающемся росте цен на различные услуги невысокие государственные пошлины в суды – не это ли одно из свидетельств социальной ориентированности государства?

Проблема компенсации морального вреда, в особенности определение размера компенсации в денежной форме, вызывает в настоящее время большие затруднения. Ответственность за причинение морального вреда имеет компенсационно-штрафной характер. Оценка страданий в деньгах практически невозможна.

В пункте 2 статьи 952 ГК РК, на наш взгляд, предпринята попытка найти ориентиры, из которых суд мог бы исходить при определении компенсации морального вреда. Суд принимает во внимание субъективную оценку потерпевшим тяжести причиненного ему нравственного ущерба, а также объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий потерпевшего, в частности, характер и сферу распространения ложных позорящих сведений. Учитываются также иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Доказательство нанесенного морального вреда субъективно, и зачастую истец не подкрепляет свой иск в суде какими-либо документами. Одни лишь фразы: «испытывал неудобства, унижение, нервное потрясение и т.п.». Законодатель определение размера компенсации морального вреда оставил на усмотрение суда, рассматривающего гражданское дело, с учетом принципов справедливости и достаточности.

Размер компенсации морального вреда в денежном выражении, по утверждению Верховного Суда РК, следует считать справедливым и достаточным, если при установлении его размера судом учтены все конкретные обстоятельства, связанные с нарушением личных немущественных прав гражданина, и установленный судом размер компенсации позволяет сделать обоснованный вывод о разумном удовлетворении заявленных истцом требований [6].

В этой связи было бы целесообразным установить определенный базис, отталкиваясь от которого суд мог бы решать вопрос с суммой компенсации. На это обращают внимание и сами судьи в своих публикациях [7].

Толчком к этому служит не только сам рост денежных сумм истцов по данной категории гражданских дел, как отмечалось нами выше, но и увеличение средств массовой информации в стране. А, следовательно, и возрастание исковых обращений в суды. Если в 1991 году в Казахстане было не более 10 СМИ, то сейчас их число достигло 2973, из которых 80% являются негосударственными [8].

В этой связи в качестве отправного «базиса» для исчисления суммы компенсации к СМИ нами предложена среднегодовая стоимость активов собственника СМИ, как это установлено в пунктах 3, 7 и 8 статьи 6 Закона Республики Казахстан от 31 января 2006 года «О частном предпринимательстве». По данному критерию законодатель и относит субъектов предпринимательства к малому, среднему и крупному бизнесу [9].

Было бы целесообразно данное предложение включить в нормативное постановление Верховного Суда РК № 3 от 21 июня 2001 года (с изменением и дополнением, внесенным нормативным постановлением № 3 от 20 марта 2003 года) следующее дополнение:

1) в пункте 7:

включить третий абзац в следующей редакции:

«При определении размера компенсации морального вреда к средствам массовой информации (печать, радиовещание, телевидение, агентство, пресс-служба) в денежном выражении суд вправе принять во внимание среднегодовую стоимость активов СМИ».

К тому же, в число объективных данных, учитываемых судом при определении размера компенсации морального вреда, предлагается включить: степень умаления деловой репутации, характер порочащих честь и достоинство сведений, объем их распространения, форму их изложения в средствах массовой информации. Их наличие в разъяснении Верховного Суда РК необходимо.

В этой связи в нормативное постановление Верховного Суда РК № 3 от 21 июня 2001 года (с изменением и дополнением, внесенным нормативным постановлением № 3 от 20 марта 2003 года) включить следующее дополнение: 1) в пункте 7:

в абзаце первом дополнить предложением в следующей редакции:

«степень умаления деловой репутации, характер порочащих честь и достоинство сведений, объем их распространения, форму их изложения в средствах массовой информации».

Поднятые в докладе вопросы с конкретными предложениями послужат делу укрепления законности при рассмотрении в судах исковых заявлений к журналистам, так и в целом к средствам массовой информации по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Оптимизм в том, что наши замечания и предложения могут быть учтены Верховным Судом Республики Казахстан, придают слова Лидера нации Н. Назарбаева, сказанные им на церемонии вступления в должность Президента Республики Казахстан: «Мы будем развивать систему ответственных и свободных СМИ» [10]. Для практической реализации указанной цели, полагаем, понадобятся внесенные нами предложения по совершенствованию законодательства и в части судебной защиты как журналистов, так и СМИ.

Литература

1. Информационно-аналитический бюллетень «Законодательство и практика СМИ Казахстана». – 2006. Январь. – С. 30.
2. Аимбетова М. Критикуйте – невзирая на юрлица! // Газета «Время». 2011. – 16 апреля.
3. Связина О., Нитченко Ю. За право на свободную критику // Фокус. – 2009. – 10 ноября.
4. Информационно-аналитический бюллетень «Законодательство и практика СМИ Казахстана». – 2007. – Сентябрь. – С. 44.
5. Калеева Т. О законах идеальных и реальных // Законодательство и практика СМИ Казахстана. – 2005. – № 3. – С. 24.
6. Пункт 6 нормативного постановления Верховного Суда РК № 3 от 21 июня 2001 года (с изменением и дополнением, внесенным нормативным постановлением № 3 от 20 марта 2003 года). Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан. – Алматы: Издательский дом «БИКО», 2004. – С. 71-72.
7. Солтанбеков Е. Возмещение морального вреда // Юридический вестник в Казахстане. – № 16 (100). – Август 2006 г.
8. Джалилова А. Научно-практическая конференция по вопросам СМИ и прав человека неожиданно стала площадкой для довольно острой дискуссии // Панорама. – 2009. 11 декабря.
9. О частном предпринимательстве. Закон Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2006. – С. 7-8.
10. Выступление Лидера нации Н. Назарбаева на церемонии вступления в должность Президента Республики Казахстан // Казахстанская правда. – 2011. 9 апреля.

References

1. Information-analytical bulletin "Legislation and practice of mass media of Kazakhstan." 2006 . January. C. 30.
2. Aimbetova M. Criticise - despite the legal entity ! Source: newspaper «Vremya» . 2011 . April 16.
3. Svyazina O. Yu Nitchenko For the right to free criticism . Source: newspaper «Focus» . 2009 . November 10.
4. Information-analytical bulletin «Legislation and practice of mass media of Kazakhstan.» 2007 . September. C. 44.
5. Kaleeva T. Laws of ideal and real . Legislation and practice of media in Kazakhstan . 2005 . Number 3.S. 24.
6. Item 6 of the regulatory decisions of the Supreme Court number 3 of 21 June 2001 (with changes and amendments to statutory ordinance number 3 on March 20, 2003) . Regulatory decisions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan. Almaty: Publishing House « BIKO », 2004. Pp. 71-72 .
7. Soltanbekov E. Compensation for moral damage. Source: «Legal Gazette in Kazakhstan » № 16 (100) August 2006
8. Jalilova A. Scientific and practical conference on the media and human rights suddenly became a platform for a rather heated discussion. Source: newspaper «Panorama» in 2009 . December 11.
9. On private enterprise . Law of the Republic of Kazakhstan. Almaty: Lawyer , 2006 . Pp. 7-8 .
10. Statement by Leader of the Nation Nursultan Nazarbayev at the inauguration ceremony of the President of the Republic of Kazakhstan . Kazakhstan Pravda , 2011 . April 9.